

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Плюралистический подход к формированию социально-экономической политики открыл дорогу формированию нового поколения законодательства, призванного гармонизировать правовое регулирование общественных отношений в хозяйственной сфере с рыночными условиями хозяйствования. Достигнутая практическая результативность хозяйственно-правовых решений свидетельствует об относительно высоком уровне их методологического обеспечения, в то же время ряд окончательно не разрешенных теоретических и практических проблем в области хозяйственного (предпринимательского) права свидетельствует о необходимости внимания, в том числе, к вопросам методологии.

Методология хозяйственного права еще не представлялась в систематизированном виде, и к ее проблемам мало обращались исследователи. В Украине одним из первых коснулся вопросов методологических основ хозяйственного права, в частности, в области регуляторной политики, А. Х. Юлдашев¹. Возникший интерес к проблемам методологии подтверждает слова Г. Л. Знаменского, что наука хозяйственного права, прошедшая в своем развитии немалый путь, подошла к стадии зрелости. «Это означает, что она в своем дальнейшем развитии имеет возможность непосредственно, без посредников, обращаться к идеям общей теории, философии и социологии права»².

Методологический индивидуализм или методологический коллективизм - ключевая проблема современных исследований, которая не сходит со страниц передовой политологической литературы. Она имеет основоположное значение и для других общественных наук, в том числе для юридической науки. Вместе с тем в юридической литературе в таком аспекте проблемы методологии, в т.ч. методологического подхода к исследованию проблем правосубъектности, еще не рассматривались, и постановка методологических проблем в целом не достигала данного уровня обобщения.

Целью данной статьи является освещение основных научных подходов в развитии юриспруденции, их влияния на развитие правосубъектности и определение преимущественного подхода для дальнейшего использования в исследовании проблем хозяйственной правосубъектности.

Анализ литературы позволяет выделить два основных научных подхода к определению правосубъектности - догматический, развивающийся в русле методологического индивидуализма, и социологический, развивающийся в русле методологического коллективизма.

Догматическое направление берет свое начало в Средневековье, когда в юриспруденции сложился схоластический метод правотворчества. Римские юристы, как говорит Н. С. Суворов, были мало расположены заниматься спекуляциями, отрешенными от действительности, и умозрительное оперирование фикциями можно всецело отнести на счет средневековой юриспруденции³.

По сохранившимся источникам оказывается возможным определить, что римляне рассматривали исключительно частные случаи и их проявлениях, но никогда не предпринимали анализа фундаментальных понятий, - пишет О. Шпенглер. - Подлинно античная форма, в которой собирается весь законодательный материал - это происходящее почти само собой суммирование законов, эдиктов, как во времена преторского должностного права в Риме. Античное право создавалось гражданами на основе практического опыта. Законодательства Солона, Харонда, XII таблиц есть не что иное, как оказавшееся пригодным к использованию случайное собрание этих эдиктов. Нигде нет речи о системе, о попытке установить право на длительное время. Новое обычное право античного времени также воспринималось как интерпретация дошедшей из прошлого высокоавторитетной массы законов. Около 200 г. на смену казуистам права приходят истолкователи и собиратели права конституций⁴. Однако на всех этапах римская юриспруденция была наукой, обобщающей юридическую

¹ См.: Юлдашев О. Х. Регуляторна політика як засіб вдосконалення господарського законодавства. К.: МАУП, 2006. 302 с.

² Знаменський Г. Л. Задачі научного забезпечення модернізації господарського законодавства // Проблеми господарського права і методика його викладання: 36. наук. пр. / НАН України; Інститут економіко-правових досліджень; Редкол. 6. К. Мамутов (відп. ред.) та ін. Донецьк, 2006. С. 408.

³ См.: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000, С. 61.

⁴ См.: Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Т. 2 / пер. с нем. И. И. Маханькова. М., 2003. С. 64, 65, 73.

практику. Римский юрист Павел писал «Норма это нечто, кратко излагающее суть дела». Согласно Дигестам Юстиниана, «когда предложение имеет два значения, следует принять то, которое лучше приспособлено к данному делу» (Д.50.17.67)⁵.

Рецепция римского гражданского права в некоторых западноевропейских странах заложила новую тенденцию с самого начала сводить весь живой правовой материал в навсегда упорядоченный и исчерпывающе обобщающий кодекс, в котором всякий вообще мыслимый в будущем случай будет решен заранее⁶. В результате возник догматический метод правотворчества.

Догматическая цивилистическая концепция развивается в контексте методологического индивидуализма, предполагающего противопоставление материального и идеального, и потому сначала была сугубо идеалистической концепцией (*включая историческую школу Савиньи с его теорией фикции юридического лица*), а с

ХІХ века впадала в материалистические крайности юридического позитивизма.

Параллельно существует другой процесс правового развития - в контексте зародившегося на заре нашей цивилизации методологического коллективизма, исходящего из сочетания материального и идеального, направленного на реализацию естественно-правовой идеи.

Со времен Константина Великого (306 - 337 года), покровительствовавшего христианству и перенесшего столицу Римской империи в Константинополь, в старой форме «римского» права начало зарождаться совершенно новое право - христианское обычное право, развивавшееся в духе методологического коллективизма.

Из права отдельных городов-государств выделялось право религиозных общин, которое сочетало интересы и волю поборников одной и той же религии, объединяя их в одно целое - коллективную субстанцию. Это уже была не римская публика, противостоящая гражданину, и не лица, противостоящие вещам (рабам), не противоречивое множество телесных субстанций, но христианский коллектив как единая бестелесная субстанция. Формирование бестелесной субстанции из сочетания «справедливо уже применительно к древней общине в Иерусалиме, и оно простирается вплоть до триединства лиц Божества»⁷.

Зарождение христианства знаменовало зарождение новой цивилизации в недрах доживающей свой век Римской империи, с новой парадигмой мышления, предполагающей динамичную (в силу борьбы добра и зла) функционально-целевую (с целью всеобщего спасения) организацию общества.

Постепенно римское право эволюционировало в так называемое византийское право. В качестве такового оно понималось и воспринималось обращенными в христианство азиатами и германцами. Новый ландшафт, где происходило становление нового права, охватывал Сирию и Северную Месопотамию, Южную Аравию и Византию.

Кодекс Юстиниана, по сути, представлял уже кодификацию византийского права. Составлялся он после падения в 476 г. Западной римской империи и содержит не только Дигесты периода классического римского права, ставшие в средневековье основным предметом толкований, но также императорские конституции и новеллы постклассического периода. «Условия жизни за 2-3 столетия успели во многом измениться, и обычные решения классических юристов оказывались иногда устаревшими. Одним словом, чувствовалась общая потребность в полном и официальном пересмотре всей правовой системы. К тому времени, когда «Дигесты» и «Институции» были закончены, Кодекс, изданный в 529 году, оказался уже во многом устаревшим. Чтобы согласовать его с новыми частями свода, нужно было переработать его заново... 16 ноября 534 г. был опубликован взамен прежнего Кодекс новой редакции. Этим составление свода было закончено. Выходившие после того указы называются новеллами... Новеллы рассматриваются как последняя, заключительная часть юстиниановского законодательства»⁸.

Параллельно с византийским правом в Европе развивалось обычное право германских народов, о чем свидетельствуют юридические произведения X-XI веков, например, «Исследования и предупреждения» неизвестного автора - произведение, трактующее ряд вопросов лангобардского и «римского» (византийского) права⁹.

⁵ Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006. С. 141.

⁶ См.: Шпенглер О. Указ. соч. С. 65.

⁷ Шпенглер О. Указ. соч. С. 6-70.

⁸ Покровский И. А. История римского права. М., 2004. С. 258 - 260.

⁹ См.: Там же. С. 276.

Юриспруденция в этот период находилась в исключительных условиях необычного смешения наций и правовых систем. Юристы привыкли одну систему восполнять другой, для восполнения пробелов обращались к более разработанному римскому праву, расценивая его как общее право. С другой стороны, романисты принимали во внимание право лангобардское. В тех случаях, когда правовые системы сталкивались между собой и противоречили друг другу, юриспруденция считала себя вправе выбирать между ними по соображениям справедливости как верховного критерия всякого права. Отсюда дальнейшее воззрение, что норма несправедливая при применении может быть отвергнута и заменена правилом, диктуемым справедливостью. Если же справедливость представляется противоречащей писаному праву, «должно судить сообразывая с ней» - это правило отражено и в «*Exceptiones Petri*» и «*Brachylogus juris civilis*»¹⁰.

К началу XIX века развивавшееся в данном русле право было обобщено в наполеоновских кодификациях гражданского и торгового права во Франции, которые проводились под влиянием орлеанской и ей подобных научных школ, формировавшихся не в процессе идеалистического прочтения Дигестов (Пандектов) из Кодекса Юстиниана, как это делала болонская школа, а в процессе исследования эволюционирующего византийского права.

Подобная школа до XI в. существовала и в Болонье (*школа artium liberalium*), однако в XI в. там возникло альтернативное направление, связанное с именем Ирнерия, провозгласившего идею универсальности классического римского права и положившему начало методологическому индивидуализму в праве и формированию догматической доктрины права, построенной на идеалистическом противопоставлении частного и публичного начал. Развитие этой правовой ветви в XIX веке было обобщено в германской кодификации пандектного права, проводимой в жесточайших спорах параллельно с кодификацией германского права. В результате были приняты два Уложения - гражданское и торговое, а спор принципиально разрешен установлением приоритета последнего и тем, что германская кодификация пандектного права (по словам Антона Менгера, «фикции замороженного порядка»¹¹) не получила такого успеха, как Кодексы Наполеона. *Кодификационные работы конца XVIII века начинались в разгар естественно-правового настроения с намерением создать справедливое право. В германской же кодификации общее настроение юриспруденции выразил Гирке: «Мы должны найти ее, эту потерянную идею права, иначе мы сами себя потеряем!»¹².*

Западноевропейской науке это удалось благодаря обращению к методологическому коллективизму и формированию на его основе идей солидаризма. «Далеким от реальности миром» называл один из основоположников солидаризма Дюги обе господствовавшие системы права - частного и публичного права¹³. Он противопоставлял им систему права, основанную на общественных связях, действительно существующих в окружающем мире¹⁴.

Реализованная во второй половине XX века в западных странах идеология солидаризма обеспечила формирование социального рыночного хозяйства демократических государств, познавших феномен «экономического чуда», «общества всеобщего благоденствия» и т.п. Социальное рыночное хозяйство второй половины XX в. полностью сформировано солидаризмом, идеи которого возникли в XIX в. и в идеологическом отношении противостояли и индивидуализму, и коллективистской доктрине государственного социализма. В противоположность индивидуализму и соответствующему ему либерализму XIX в, солидаристы скептически относились к субъективным правам в том смысле, что абсолютизация этих прав разобщает членов общества, придает самому обществу атомарный характер¹⁵. Солидаризм отвергает крайности индивидуализма, так же как крайности коллективизма, он - за гармонию, за их равновесие. «Обе известнейшие системы—индивидуализм и коллективизм - односторонне исходят либо из отдельной личности (индивидуализм), либо из общества (коллективизм). Для индивидуализма отдельный человек (индивид) - это все, в то время как общество - лишь нечто, чем этот индивид пользуется, причем в той мере, в какой он ожидает от него пользы для себя. Для коллективизма, наоборот, общество - это все, а отдельные люди - лишь шестеренки в огромном механизме, не

¹⁰ Там же. С. 271 - 276, 284

¹¹ Рейснер М. А Теория Л. И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб, 1908. С. 24.

¹² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М., 2003. С. 78.

¹³ См.: Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / пер. с франц. М., 1909.

¹⁴ См.: Сендеров В. Солидаризм - третий путь Европы? // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ni/novyj_mi/2003/2/send.html.

¹⁵ См.: История политических и правовых учений. Учебник / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000. С. 595.

имеющие сами по себе никакого значения, винтики, которые можно заменять, если они плохо работают. И в этом представлении по сути дела, подлинная общность подменена неким Левиафаном, который называется «обществом», «народом» или как-либо иначе»¹⁶. Так писал Освальд фон Нелль-Брейнинг, один из отцов немецкого экономического чуда¹⁷. История Европы склонилась в сторону методологического коллективизма.

В этом русле - методологического коллективизма - всегда развивалось право Украины. И Русская правда, и вобравший ее положения Литовский статут, также как и дарованное городам Украины Магдебургское право формировались на началах методологического коллективизма. В том же русле развивалось право Российской империи, где лишь в XIX веке были предприняты шаги по разработке гражданского уложения и рецепции римского права, но они вызывали жестокие споры и так и не увенчались успехом.

Советское гражданское право никогда не было правом гражданским (римским). Наука гражданского права развивалась в социологическом направлении, в исследованиях вопросов хозяйственной сферы стремилась отражать социальную природу «юридических лиц», однако относилась к течению в русле методологического индивидуализма (противопоставления частного и публичного), по сути руководствовалась цивилистической концепцией, противопоставляла гражданское право административному и отрицала хозяйственно-правовую концепцию, исходящую из сочетания частного и публичного начал. Ей противостояла наука хозяйственного права, развитие которой шло в русле методологического коллективизма.

При разработке проекта нового Гражданского кодекса Украины в 1991-1996 гг. была предпринята попытка «рецепции римского права», которая в хозяйственной сфере не удалась ввиду установившегося приоритета одновременно принятого Хозяйственного кодекса Украины.

Сколь естественно было противопоставление частного и публичного у римлян, столь сложно оказывается найти границу между частным и публичным в современной (христианской) цивилизации, которая открыла собственные пути общественного развития. Идеалистические разработки пандектистов отвечали цивилизационным потребностям реализации естественно-правовой идеи лишь в период зарождения капитализма. Позднее «закостенелые» цивилистические конструкции вошли в противоречие с этими потребностями и стали тормозом социального развития. По словам О. Шпенглера, метафизика античного бытия отражала жизненный идеал атараксии (статикки)¹⁸. Рецепция римского права привнесла этот феномен в нашу цивилизацию. Однако динамика современной жизни, все более набирающая обороты в условиях окончательно сформировавшегося в XIX веке способа производства, а сейчас уже и международного разделения труда, требует диалектического подхода к правовому оформлению общественных отношений.

Необходимость диалектического подхода обоснована достигнутым уровнем познания объективной реальности, отражаемым в философских категориях. В философии категории рассматриваются как наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. При этом по мере развития объективной действительности и научного знания система диалектических категорий и понятий развивается и обогащается¹⁹.

Диалектический характер философских категорий требует предоставления соответствующей диалектической формы и понятиям. Д. А. Керимов в «Методологии права...» определяет сущность как стойкое отношение разнообразных явлений, общую закономерность развития всех правовых явлений. Сущность права проявляется, обнаруживается, раскрывается в правовых явлениях; и скрывается в них. Она выражает общее в массе отдельных правовых явлений. Задача научного исследования в том и состоит, чтобы за внешней формой правовых явлений вскрыть, обнаружить, определить их сущность. При этом сущность модернизируется не только конкретными особенностями отдельного правового явления, но и теми конкретными условиями, в которых она существует. В этом состоит противоречие и единство сущности и явления, которые обуславливают их диалектику и соответствующий диалектический характер категорий и понятий²⁰.

К исследованию сущности правосубъектности сформировалось два философских подхода: 1) с позиций методологического индивидуализма она рассматривается как явление частной или публичной природы в их противопоставлении; 2) с позиций методологического коллективизма как явление частной и публичной природы

¹⁶ Нелль-Брейнинг О. фон. Построение общества: Пер. с нем. Р. Н. Редлиха. Сидней: Посев, 1987.

¹⁷ См.: Сендеров В. Указ. соч.

¹⁸ См.: Шпенглер О. Указ. соч. С. 69.

¹⁹ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1988. С. 558.

²⁰ См.: Керимов Д. А. Указ. соч. С. 154, 158 - 161.

в их сочетании.

Методологический индивидуализм предполагает формально-догматический подход, при котором юридические понятия выводятся умозрительно без привязки к социально-экономическим и иным общественным отношениям, т.е. в отрыве от реальной жизни. С позиций методологического коллективизма, напротив, категории и понятия выводятся из познанной объективной реальности в ее системном видении.

К обеспечению естественных прав позитивным правом по общему правилу стремятся научные течения в русле как методологического коллективизма, так и методологического индивидуализма. Разница в том, что методологический индивидуализм стремится к крайностям коллективизма или индивидуализма, ущемляя, соответственно, либо индивидуальные, либо коллективные естественные права. Методологический коллективизм предполагает динамичное сочетание позитивного частноправового и публично-правового регулирования в процессе реализации индивидуальных и коллективных естественных прав.

Целесообразность методологического подхода, обеспечивающего сочетание частноправовых и публично-правовых начал в регулировании экономики подтверждается противоречивой правовой действительностью XIX-XX веков, когда в сжатый период человечество пережило все негативные последствия крайней децентрализации рыночной экономики второй половины XIX - начала XX вв. и ответного формирования в первой половине XX века крайне централизованно управляемой экономики. Пример впадения в крайности приходится и на конец XX века.

Хозяйственная правосубъектность - категория, используемая хозяйственным правом в приложении к тем или иным явлениям объективной реальности в хозяйственной сфере жизнедеятельности общества. Важное значение в характеристике этой категории имеет особый методологический подход, отличающий отрасль хозяйственного права. В частности, хозяйственно-правовой подход предполагает исследование сущности правосубъектности с позиций методологического коллективизма, что отличает его от цивилистического подхода, претендующего на регулирование отношений в хозяйственной сфере на основе догматики с позиций методологического индивидуализма.

С позиций методологического коллективизма правосубъектность рассматривается как *диалектическая категория, отражающая свойство объективной реальности в ее сущности и многообразных явлениях, и в частности, свойство индивидов и коллективов, являющихся субъектами естественного и позитивного права в их диалектической взаимосвязи.*

Признанием, наряду с индивидуальными, коллективных естественных прав оправдывается идея государственного регулирования рыночной экономики (по примеру “смешанных систем европейского типа, при которых конкурентный рыночный механизм функционирует под строгим контролем государства” и опыт которых, по оценкам специалистов, был и остается предпочтительным для постсоветских государств²¹, в то время как реализация “проамериканской” политики невмешательства государства в экономику, методологического индивидуализма в экономике и праве в 90-е годы возымела катастрофические последствия). Признанием коллективных естественных прав объясняется практикуемая в западноевропейских странах и целесообразная к использованию в наших условиях философия участия - от участия трудовых коллективов в управлении предприятиями до участия общественных структур в формировании государственной социально-экономической политики. Этим расширяется горизонт хозяйственной правосубъектности от частных и публичных производственных и коммерческих структур до публичных субъектов, обладающих организационно-хозяйственными полномочиями на подведомственной территории (народа, территориальных общин, иных общественных структур, участвующих в выработке общегосударственной или региональной экономической политики).

Вывод: перспективное значение для совершенствования правового регулирования отношений в хозяйственной сфере и решения проблем хозяйственной правосубъектности имеет диалектический подход и как ее проводник социологическая школа права, развивающаяся на началах методологического коллективизма, разновидностью которой является хозяйственно-правовая школа.

²¹ Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, факты, исследования и политика. М., 1990. С. 17.